

Сагидаева Салтанат Ариповна,

старший преподаватель,

КНУ им. Ж. Баласагына,

Бишкек, Кыргызская Республика

**О КНИГЕ «ОЧЕРКИ КЫРГЫЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» (1943г.) И
ЕЕ РАЗДЕЛЕ, ИМЕЮЩЕМ ОТНОШЕНИЕ К ИСТОРИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

В этой статье ведется речь о книге «Кыргыз адабиятынын очерктери» («Очерки кыргызской литературы»), выпущенной в 1943-году авторским коллективом (М. Богданова, О. Джакишев, Т. Саманчин, К. Рахматуллин), ставшей первой ласточкой в научном освоении истории кыргызской литературы на профессиональном уровне. Наряду с оценкой положительных и отрицательных сторон этого труда в исследовании истории кыргызской литературы, в статье говорится также о трудах литераторов, которые пострадали из-за идеологического влияния тех времен.

Ключевые слова: кыргызская советская литература; литература; литературная критика; профессиональная литература

Saltanat A. Sagidaeva,

KNU after J. Balasagyn,

Bishkek, Kyrgyz Republic

**ABOUT THE BOOK «SKETCHES OF KYRGYZ LITERATURE»
(1943), AS WELL AS ITS SECTION RELATED TO THE HISTORY
OF PROFESSIONAL LITERATURE**

In this article we are talking about the book «Kyrgyz adabyatynin ocherkteri» (Essays on Kyrgyz Literature), published in 1943 by the author's collective (M. Bogdanova, O. Djakishev, T. Samanchin, K. Rakhmatullin), which became the first swallow In the scientific development of the history of Kyrgyz literature at the professional level. Along with the positive and negative aspects of this work in the study of the history of Kyrgyz literature, it also speaks of the writings of writers who suffered from the ideological influence of those times.

Keywords: kyrgyz soviet literature; literature; literary criticism; professorial literature

Как впервые предпринятую попытку исследования истории кыргызской литературы в научно-панорамном плане, можно отметить книгу «Кыргыз

адабиятынын очерктери» [1] («Очерки кыргызской литературы»), изданную авторским коллективом в 1943-году. Ее I часть, озаглавленная «Кыргызский фольклор», написана М.И. Богдановой, а «Эпические поэмы» написаны О. Джакишевым; II часть – «Литература колониального периода», говоря точнее, «Литература эпохи зарзамана» [*Зарзаман* – в буквальном смысле: лихая эпоха, годы невзгод. Здесь: слово «Зарзаман» дается как официально принятый термин для обозначения определенного периода в развитии национальной литературы (*Примечания переводчика*)], – написана Т. Саманчиным и посвящена обобщенному освещению истории нашего словесного искусства вплоть до возникновения профессиональной литературы. А III часть – «Кыргыз совет адабияты» («Кыргызская советская литература») – полностью посвящена исследованию истории развития профессиональной письменной литературы, начиная с момента ее возникновения до 1943-года. Стоит отметить, что эта часть, породившая определенный интерес автора статьи к ней, написана известным литературоведом Калимом Рахматуллиным [2]. Эта работа стала первой попыткой в систематическом исследовании процесса развития кыргызской литературы, начавшей только формироваться. Следующую попытку по написанию истории кыргызской литературы сделала М. Богданова, и труд «Киргизская литература» (1947г.) принадлежит ее перу [2]. Стоит особо отметить, что оба эти научных труда, посвященные к истории кыргызской литературы, являются исследованиями, которые поставили целью наиболее полновесного освещения истории кыргызской литературы, начиная с древнейших времен. Поскольку объектом проводимого в статье исследования главным образом стало определение круга научно-проблематических вопросов трудов, посвященных к истории зарождения, становления и развития профессиональной литературы в Советскую эпоху, больше внимания будет уделено именно исследованиям, которые посвящены кыргызской советской литературе XX века, начиная с 20-х годов.

В нынешнее время изменилось отношение к прежней литературе, вследствие чего взгляды по литературе и истории переоцениваются коренным

образом, а труды, оказавшиеся заложниками запрета, вновь начали переиздаваться и получают свою заслуженную оценку. В основном, кыргызская профессиональная литература периоды зарождения и становления пережила во времена Советской власти, влившись вместе с развитием в мировую литературу. Но все же это развитие отнюдь не было процессом легкого характера. Поэтому для того, чтобы направить литературу в русло ее развития, необходимы были совокупность и соучастие множества различных факторов. В развитии литературной критики, которая развивается наравне с литературным процессом, ясно осознавая и учитывая идейно-эстетические требования своего времени, держит под неусыпным наблюдением развитие литературы, способствуя ее оживлению, особое значение имело Постановление ЦК ВКП (б) от 20-декабря 1940-года «О литературной критике и библиографии». Говоря по правде, научно-исследовательские работы кыргызской письменной литературы 40-х годов были напрямую связаны с решениями и указаниями вышеназванного Постановления, что в известной мере способствовало исследованию истории литературы. В самом деле, в национальной письменной литературе и художественной критике подобные благотворные явления начали явственно ощущаться, начиная со второй половины 30-х годов и в начале 40-х годов. Говоря конкретнее, эволюцию развития кыргызской литературоведческой науки 30-х и 40-х годов определило наличие множества таких разных факторов, а именно: начальный этап профессиональной письменной литературы и процесс ее становления; влияние на литературу фольклорной эстетики; проблемные статьи о смысле и содержании, культурной ценности литературы; взгляды научного характера, охватившие некоторые проблемы литературной теории; рецензии, обозначающие оперативную реакцию на внутреннее содержание современных художественных явлений; обзоры, написанные о литературном процессе; литературные портреты, отражающие творческое наследие народных поэтов или же творческий путь представителей профессиональной письменной литературы; очерки, описывающие и обобщающие пути развития национальной художественной мысли.

Известно, что коммунистическая партия, являвшаяся руководящей и направляющей силой властной структуры той эпохи, ставила своей главной целью воспитание и формирование нового поколения строителей нового общества с тем, чтобы направить сознание всей народной массы в сторону коммунизма. Во имя претворения в жизнь этой великой цели, возникла необходимость усиления время от времени литературы и искусства, являющихся решающими компонентами идеологического оружия, а также усиление контроля за развитием исторической науки. В то время важную роль сыграл доклад тогдашнего секретаря ЦК КП (б) Кыргызстана по агитации и пропаганде К. Орозалиева «Очередные задачи в развитии исторической науки и литературоведения в Киргизии», озвученный 14-октября 1947-года [4]. Ученые-историки А.Н. Бернштам, С.М. Абрамзон, Б. Джамгырчиев подверглись жесткой критике как ученые, утратившие политическую бдительность, легковесно воспевающие в своих трудах в идеализированном виде прошлое из жизни народов Центральной Азии, в том числе из жизни киргизов и казахов, тоскующие по невозвратному прошлому.

К примеру, к статье доктора исторических наук, профессора А.Н. Бернштама «Великое наследие киргизского народа» [5] была предъявлена претензия насчет того, что в ней «ошибочно раскрыто значение исторической роли Яглакар хана, Эдиге хана, Курманджан датки». К. Орозалиев вовсе отвергает утверждение о том, что Яглакар хан был истинным народным вождем кыргызского народа и послужил прототипом в создании образа Манаса. Кроме того, он выражает свое несогласие с тем, что Эдиге хан стал инициатором и возглавил казахский народ в борьбе против Золотой Орды за свою независимость. Он глубоко убежден в том, что и Курманджан датка является реакционным представителем эксплуататорского класса и не имеет ничего общего с простым народом. В этой статье наряду с историческими трудами подверглась к жесткой критике и вторая часть книги «Кыргыз адабиятынын очерктери» («Очерки киргизской литературы»), изданной авторским коллективом в 1943-году. Было предъявлено обвинение за то, что в статье

«Литература колониального периода», написанной Т. Саманчиным, не была раскрыта реакционная сущность таких поэтов, как Калыгул, Арстанбек, Молдо Кылыч, что Саманчин умышленно не стал критиковать произведения поэтов с реакционными взглядами. После этой статьи была начата кампания преследования против Саманчина, Джамгырчиева, Байджиева, Бектенова, Шукурова, усилились попытки односторонней, предвзятой критики по отношению к ним. В том же 1943-м году был изъят из программы преподавания в школах научный труд Саманчина «Кылыч – пишущий поэт», напечатанный во втором разделе книги «Кыргыз адабиятынын очерктери» («Очерки кыргызской литературы»), изданной в 1943-м году.

К этому времени уже были раз и навсегда predeterminedены идейно-эстетические цели и задачи кыргызской профессиональной литературы, в чем главную роль сыграло нашумевшее постановление ЦК ВКП(б) о литературных журналах «Ленинград» и «Звезда», вышедшее в 1946-м году. На его основе по всему бывшему Союзу было начато идеологическое наступление, в результате чего на местах была усилена кампания против «чужеродных элементов». Это веяние быстро дошло и до кыргызской земли, в итоге были придуманы несуществующие на самом деле свои «ахматовы и зощенко», а люди, занимающиеся исследованием их творчества, были прозваны «националистами – врагами народа» и подверглись к преследованию. Как правило, в таких случаях легко отыщутся и исполнители, готовые наказать безвинных людей. За короткое время одна за другой были опубликованы статьи, очерняющие вышеназванных личностей [6]. В этот «черный список» попала и поэма «Балбай» известного поэта К. Маликова [7]. В результате этого литературно-художественные наследия Калыгула, Арстанбека, Молдо Кылыча целиком, а также другие «вредоносные, чуждые народу» произведения типа поэмы «Балбай» были изъяты из использования, из продажи и из учебной программы.

Как было отмечено известным ученым-литературоведом К. Асаналиевым, несмотря на то, что в этих статьях (монография Т. Саманчина, озаглавленная «Тазабек – пишущий поэт», была издана в 1948-м году, а диссертационная

работа Ж. Шукурова «Язык Молдо Кылыча» не была издана в виде монографии) речь ведется о поэзии Молдо Кылыча и о научных изысканиях, но нет ни единого слова о тематике и жанре, о начальном этапе письменной профессиональной литературы, а также об ее особенностях и трудностях, о проблемах типа обусловленность развития литературы с историческими условиями, об условиях конца XIX и в начале XX веков.

«Одну-единственную цель преследуют их авторы – лишь бы очернить, да не просто очернить, а заклеить своих оппонентов политическим ярлыком как буржуазных националистов», – подтвердил ученый К. Асаналиев.

Точное такое же отношение проявилось к поэме «Балбай», к роману «Кандуу жылдар» (роман в стихах «Кровавые годы» Аалы Токомбаева). Несмотря на то, что наша профессиональная литература и ее исследование прошли через такое тяжелое испытание, они постепенно вобрали в себя художественные традиции мировой литературы, достигнув реальных успехов. Говоря обобщенно, кыргызская профессиональная письменная литература и литературная критика 30-х и 40-х годов отражает дух того времени, и по мере своих возможностей исследовала общественную жизнь. Это ярко проявилось в труде «Кыргыз адабиятынын очерктери» («Очерки кыргызской литературы») вышедшей в 1943-м году. Этот труд состоит из трех разделов. Первый раздел посвящен «Кыргызскому фольклору и эпическим поэмам». Часть о фольклоре написана М. Богдановой, а раздел «Эпические поэмы» написан О. Джакишевым. Здесь устное народное творчество кыргызского народа, сложившееся веками (в том числе, эпические поэмы и эпосы), впервые превратилось в предмет отдельного исследования. Даже сама попытка систематизировать ее, провести самостоятельный анализ, указывают на то, что кыргызское литературоведение взяло курс на дальнейшее серьезное развитие и находилось на пути становления. Вместе с тем, исследования, включенные в этот сборник, подтверждают мысль о том, что отношение к фольклорным произведениям начало складываться на научной основе. Правда, раздел этого сборника, посвященный к устному народному творчеству, был написан не

кыргызским ученым, только-только начавшим осваивать новые направления научного исследования, а представителем русской литературной науки М. Богдановой. Несмотря на то, что автор не была глубоко знакома с устным народным творчеством кыргызского народа, в этом своем труде она поставила целью систематизировать историю кыргызской литературы. Этот труд охватывает в себя, начиная с кыргызского фольклора, возникшего в древние времена, до самых современных явлений, происходивших в то время в живом литературном процессе. II раздел книги, названный «Литература колониального периода», был написан известным литературным критиком Т. Саманчиным. В свое время этому труду, написанному в 1943-м году, как выше было сказано, ставилось в вину умышленное умолчание критики в адрес произведений поэтов, породивших реакционные взгляды. В 1943-м году из учебной программы был исключен труд Саманчина «Литература колониального периода», опубликованный в книге «Кыргыз адабиятынын очерктери» («Очерки кыргызской литературы»). Следовательно, этот раздел был изъят и из всех других сборников. Эту книгу автору статьи удалось отыскать с большим трудом, лишь после долгих поисков она была найдена в личной библиотеке Кыргызского народного писателя К. Асаналиева. Раздел, написанный Т. Саманчиным, был внимательно автором изучен. В ней нет ничего фальсифицированного или умышленно искаженного. Налицо, что автору работы было предъявлено политическое обвинение за то, что он без фальсификаций проинтерпретировал произведения поэтов, которые обрисовали реальную картину того времени. Приведём пример из этого труда: «Царское правительство покорило в 1875-м году. Но Андижанские, Наманганские кыргызы не стали так быстро покоряться. Они создали вооруженное ополчение и начали воевать с царской военной экспедицией. Но царское правительство направило туда хорошо вооруженные отряды и с помощью военной силы в конце концов, покорило их всех. Истинных патриотов-сыновей своего народа, типа Балбая, царское правительство вешало на виселицах, расстреливало,

уничтожало, отправляя в ссылку в Сибирь. О подобных деяниях царского правительства так пел Арстанбек:

Ченчи* пришел, отобрал землю,
Взял теленка, быком порожденного.
Взял молодца, не знавшего себе равного,
Забрал укромное место, куда бы могли сбежать.
В Таласе разбил обезьян,
Геройствующие твои молодцы,
Были сосланы в Сибирь [8] (*Подстрочный перевод с кыргызского*).

**Ченчи – землемер, топограф*

За то, что Калыгул, Арстанбек, Кылыч в своих произведениях так зримо и точно обрисовали свое время, научному труду было предъявлено обвинение, и он был изъят из учебной программы. Следует особо отметить, что в этом труде литературный критик как родоначальник кыргызской письменной литературы одним из первых высказал свое объективное мнение. В подтверждение своих слов, вновь процитируем из этого труда: «В начале XX века дети кыргызских богачей и манапов [*Манап – представитель феодальной родовой власти*] направлялись в центры образования типа Казань, Уфа. Кыргызские богачи и манапы приглашали представителей татарской, узбекской национальностей и открывали школы, чтобы обучить детей. Среди них распространяется чагатайская, татарская письменная литература. Именно под этим влиянием у кыргызов возникла письменная литература» [3].

Родоначальницей письменной литературы считалась поэма Осмоналы Сыдык молдо «Газали Шабдания» («Песнь о Шабдане»). Автор подразделяет письменную литературу на два разных направления, Осмоналы Сыдык молдо причислен к тем поэтам, которые проводили идеологию богачей и манапов, именно поэтому его произведения не смогли широко распространяться среди народа. Второе направление письменной литературы – реалистическая литература, считает автор. Далее он полемизирует с Саманчиным. По его мнению, он вместо того, чтобы поблагодарить, Осмоналы Сыдыке за его

попытку написать в стихотворной форме «Историю Шабдана» еще во времена полного отсутствия как таковой истории, правдиво изобразил жизнь северных кыргызов, высказал свое однобокое мнение. «Тем самым Саманчин допустил ошибку, и нельзя согласиться с его мнением», – подытоживает автор. К поэтам, работающим в этом направлении, автор причисляет М. Кылыча, Т. Молдо, Ысака Шайбекова, Алдаша Молдо. Эти поэты в своих произведениях правильно обрисовали ту эпоху, правдиво описывая угнетенное состояние народа. Автор указывает, что это честная литература, правдиво отображающая свою эпоху. Судя по этим взглядам Т. Саманчина, можно особо подчеркнуть, что он является первым ученым в истории литературы, который впервые дал информацию об истоках кыргызской письменной литературы. До этого в обществе установилось твердое мнение о том, что наша письменная литература берет свое начало с творчества А. Токомбаева, то есть с 1924-го года. По нашему же мнению, труд Т. Саманчина занимает очень важное и ценное место.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Кыргыз адабиятынын очерктери (Очерки кыргызской литературы). – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1943.*
- 2. Рахматуллин К. Кыргыз совет адабияты (Кыргызская советская литература) / В кн. Кыргыз адабиятынын очерктери (Очерки кыргызской литературы). – Фрунзе, 1943. – С. 178-278.*
- 3. Богданова М.И. Кыргызская литература. – Москва, Советский писатель, 1947.*
- 4. Орозалиев К. Очередные задачи в развитии исторической науки и литературоведения в Киргизии // Советская Киргизия. – 1947 – 14 октября.*
- 5. Бернишам А.Н. Великое наследие киргизского народа. – Фрунзе / Изд. Кир. ФАН. 1, 1945.*
- 6. Самаганов Ж., Нуров Г., Балтин П. Рецидивы буржуазного национализма и космополитизма в труде Т.Саманчина // Советская Киргизия. – 1949. – 10-апреля.*
- 7. Самаганов Ж., Нуров Г., Балтин П., Бердибеков Д. Националистическое проявление автора научной диссертации // Советская Киргизия. – 1950. – 10-апреля.*
- 8. Кыргыз адабиятынын очерктери. (Очерки кыргызской литературы). – Фрунзе, 1943. – С. 13.*